

Уроки Воронова

Осенью прошлого года в Иркутске произошло не рядовое событие. Заместитель губернатора Сергей Воронов был обвинен в хищении 42 миллионов рублей и заключен под стражу. С того времени прошло уже более года. Но конца-края этому делу так и не видно.

Через адвоката Виктора Куканова нам удалось передать заключенному СИЗО №1 города Новосибирска Сергею Воронову несколько вопросов и получить на них ответы.

Уже год с лишним прошло с твоей мягкой посадки. Общественное мнение уверяют, что с тобой все решено, что все доказано. Но суда все нет, и появляются все новые обвинения, одно веселее прежнего. Что там вообще делается?

Все началось с проверки Контрольно-счетной палаты Иркутской области, которая нашла в финансовых делах Дорожной службы Иркутской области (ДСИ), которая при прежнем руководстве работала не блестяще, финансовые нарушения. По материалам проверки КСП прокуратура Иркутской области возбудила уголовное дело, которое, однако, само по себе угасало. Но летом 2007 года в Иркутск из Новосибирска приехал полковник милиции Виктор Сушенцев, заместитель начальника оперативно-розыскного бюро Главного управления МВД РФ по СФО. Он и дал этому делу новое направление, велел «копать» в окружении губернатора области Тишанина.

Почему же следствие ведет не Иркутск?

Потому что весь центр принятия решений по этому делу – не в Иркутске, а в Новосибирске. Во главе всего расследования по этому делу стоит генерал-майор Юрий Николаевич Прощалькин. Который является начальником ОРБ ГУ МВД по СФО. Именно тот, что занимался печально известным «делом» по обвинению Олимпийского чемпиона, президента Федерации биатлона Александра Тихонова. Если кто помнит, тогда олимпийского чемпиона обвинили в покушении на кемеровского губернатора Амана Тулеева. А в конце концов выяснилось, что все с первого до последнего в этом обвинении было выдуманно, и сфабриковано по вполне политическим причинам – или, верней сказать, исходя из интересов вполне конкретных финансово-промышленных группировок, которые распоряжаются в России цветной металлургией. Целью был даже не знаменитый биатлонист – от него требовали дать ложные показания против тех предпринимателей, которые являлись конкурентами заказчиков.

В этом деле тоже главным фигурантом являюсь не я. Все свидетельские показания в этом деле, с которыми меня знакомили, были выстроены «под Тишанина». И все, что от меня требовалось – это дать прямые показания против Тишанина, чтобы его могли арестовать. Именно за отказ от дачи таких показаний ко мне была избрана мера пресечения – содержание под стражей, и только потому, что я отказываюсь оговорить Тишанина, я здесь до сих пор и нахожусь.

И кому это было выгодно?

Судите сами. Что я начал делать, получив в свое ведение бюджетно-финансовый блок вопросов в администрации Иркутской области? Я первым делом сказал, что Иркутская область недополучает шесть миллиардов рублей с «Русского алюминия». И за два года мне удалось увеличить налоговые платежи в РУСАЛа в три раза – с 600 миллионов рублей, которые они поначалу платили, до 1 миллиарда 800 миллионов. Понятно, что эта деятельность была не простой. И связана она была с работой в первую очередь на федеральном уровне.

Сегодня я могу сказать – время уже прошло – что на встрече с президентом Путиным губернатор Тишанин поставил перед президентом вопрос о неуплате налогов РУСАЛом. Была назначена весьма серьезная проверка, которая была поручена полпреду президента в СФО Квашнину.

В чем обвиняли Тишанина? В неумении договариваться с «местной элитой». А о чем он должен был с ней

договариваться? О том, что не нужно платить налоги в бюджет? В чем тогда смысл государственной власти в регионе? И мой арест не случайно пришелся на весьма ответственный период – на конец года, когда формируется бюджет. И сразу после моего ареста разразился бюджетный скандал – и он тоже был не случаен. Представь на секунду, что я бы в этот момент был на свободе?

Я сегодня могу сказать, что у нас были очень четкие договоренности с Минфином РФ. Мы должны были получить порядка 10 миллиардов рублей из так называемых дополнительных доходов федерального бюджета. То есть мой арест обезоружил администрацию Иркутской области в самый ответственный момент – в период бюджетного процесса, когда решались вопросы о получении дополнительных доходов из федерального бюджета.

Насколько это связано с отставкой Тишанина?

Я скажу сейчас нечто сенсационное. Еще за год до моего ареста Тишанин вел переговоры о переходе на различные посты в РАО РЖД. Все мы прекрасно знаем, что губернатором ему работать не хотелось, и он в свое время согласился на это под давлением «сверху». Его вызвали, и его направили. И все, что он хотел после успешного проведения «объединительного» референдума – это уйти с этой работы. И когда нам говорят, что Тишанин порой был очень резок в своих высказываниях, в своих отношениях с правоохранительными органами, с местной «элитой» - я могу сказать откровенно: он провоцировал их. И делал это весьма целенаправленно.

Он не планировал долго работать губернатором. Он это делал для того, чтобы обнажить все те язвы, которые существуют в Прибайкальском регионе, заострить на них внимание. Не сглаживать их, не ретушировать, не замалчивать, а указывать на них. Как мы понимаем, без указания проблем невозможно их разрешение.

Заказ на устранение Тишанина был размещен не в Иркутске. Многие обвиняли генерала Антонова в том, что он был одним из инициаторов этого дела. Но сегодня, по прошествии времени, становится ясным, что основные заказчики этого дела находятся в Москве. И если бы речь шла просто о смещении Тишанина с поста губернатора – нужно было просто предложить ему работу в РЖД. Он бы упираться не стал – и это ясно сегодня, когда мы знаем, какой пост он занял. Не нужно было бы возбуждать никаких уголовных дел, Тишанин ни секунды не стал бы бороться за пост, который был явно ему не по душе. В частных беседах со мной он говорил: «Вот пошлют меня на Сахалинскую железную дорогу – я туда поеду».

Как мне видится, у Тишанина в его команде было три лучших «опоры» - это брат Евгений, «политический технолог» и кадровик, ты, как «начфин» и Параничев – как работник «на земле», взявший на себя всю черновую работу по работе с территорией, со всей коммуналкой, сельским хозяйством, социалкой, и всем прочим множеством не слишком громких, но жизненно необходимых вопросов. За 2007-й год две из этих трех опор у него были выбиты...

Работа по «разрушению команды» Тишанина шла всегда. Помнишь, когда появились «вбросы», что якобы я «подсизживаю» Тишанина? Хотя на самом деле моя задача была в другом. Я ведь в любой момент мог вернуться в Москву, где для меня всегда была хорошая работа. Моя задача состояла в решении целого ряда насущных и застарелых проблем Иркутской области. Ну и, конечно, продемонстрировать свои способности организатора – чтобы в дальнейшем претендовать на продвижение по служебной лестнице в федеральных структурах.

И сегодня я совершенно откровенно могу сказать, что с моим арестом многие договоренности, которые были достигнуты были безвозвратно утрачены. Поскольку человек, с которым договаривались, который участвовал во многих совещаниях на самом высоком уровне, принимает на себя определенные обязательства перед министерствами и ведомствами оказывается на скамье подсудимых – то о каком доверии к региону можно говорить? И о каких дополнительных источниках финансирования вообще можно говорить?

Заморозились многие проекты, которые предлагались для реализации в Иркутской области. Вот, например – проект развития агломерации. Кто его придумал, Тишанин? Нет конечно, и об этом надо говорить прямо. Этот проект был генерирован группой Минрегионразвития, командой Яковлева. Мы этот проект поддержали и начали его адаптировать к конкретным условиям Прибайкалья. И проблема агломераций – это не проблема Иркутска, это мировая проблема.

Более того. Единственный способ привлечь дополнительное финансирование, кроме федеральных целевых программ – это был Инвестиционный фонд РФ. А какие проекты финансировал Инвестфонд? Только проекты инфраструктурные. Дороги, порты, аэропорты, средства транспорта, коммунальное хозяйство, теплостанции и

тому подобное. ТО есть этот проект был рассчитан на привлечение в Иркутскую область дополнительных финансовых средств. И мы называли сумму этих средств – это порядка 100 миллиардов рублей. И это далеко не запредельная цифра. Ведь минимальная сумма, за которой можно было обращаться, по положению об Инвестфонде, начиналась с 5 миллиардов рублей. И когда говорили, что мы «маниловцы» - ничего подобного. Достаточно вспомнить майское (2007-го года) заседание правительства РФ, которое полностью поддержало проект Иркутской агломерации. И в своем выступлении тогдашний первый вице-премьер – а ныне президент РФ Медведев – назвал проект Иркутской агломерации ключевым проектом развития Сибири. Почему? Да просто потому, что когда мы говорим о развитии месторождений – в том числе и нефтегазовых, о строительстве новых производств, мы понимаем: все это невозможно без первого этапа, без закрепления людей на том месте, где им предстоит жить и работать. Без создания социальной инфраструктуры жизни. Кто будет сегодня осваивать месторождения «Северного пояса»? Где взять людей, которые туда поедут и станут там все налаживать? Без крупного, мощного центра в Восточной Сибири не обойтись. И это – не желание Тишанина. Это веление времени, которое бы позволило привлечь в экономику региона 100 миллиардов рублей. Не меньше – а на самом деле намного больше. Кому это не понравилось? Тем, кто привык жить в прежней «мутной водичке».

Вот один из примеров. Еще со времен, когда на АНХК хозяйничал ЮКОС, сырье с него поставлялось на Саянскимпласт по ценам ниже рыночных. Механизм этой формы ухода от налогов известен. Что это означает для Иркутской области? Сотни миллионов недополученных средств в бюджет. Губернатор Тишанин вел переговоры с прежними владельцами АНХК, с ЮКОСом, потом со сменившими их – с Роснефтью – о приведении ценовой политики в порядок. Что это означало для личного бюджета владельцев Саянскимпласта? Но это, извините, была государственная политика, эти деньги должны были пойти в бюджет Иркутской области. Как нас учили в школе, по Марксу, базис всегда первичен. И мой совет – ищите экономические интересы, на которые наступил Тишанин.

Что в Иркутской области происходит сегодня? Прирост доходов на 2009-й год – меньше уровня инфляции, даже официальных 10 процентов. То есть фактически идет спад реальных доходов областного бюджета. То есть вся наша предыдущая работа пошла насмарку.

А в 2007 году я трижды докладывал Законодательному собранию об увеличении поступлений из федерального бюджета в Иркутскую область. Мы работали над увеличением налоговых поступлений: у нас действовала специальная комиссия, которая разбиралась со всеми налогоплательщиками в регионе. Мы плотно занимались увеличением основных налогов, которые идут в областной бюджет – налог на доходы физических лиц и налог на прибыль предприятий. А какие были у нас скандалы с муниципалитетами, когда мы их понуждали к увеличению собственной налоговой базы. Ну и, конечно, работа с федеральным центром. Это было полностью на мне. Главная моя задача была – договариваться с Минфином. И Минфин ни разу нам не отказал, постоянно увеличивая дотации. Перед моим приходом, в 2005 году, Минфин принял решение о снижении дотаций Иркутской области. А за год моей работы нам удалось увеличить дотации из федерального бюджета вдвое.

На сегодняшний день Иркутская область находится в очень тяжелом положении. Ей не приходится рассчитывать на поддержку федерального центра. Просто по одной простой причине – в команде Есиповского нет людей, которые бы занимались этой деятельностью. И нет людей, которые были бы «конфликтны» для финансовых групп, которые бы могли с ними вести жесткий разговор, понуждая их увеличивать поступления в бюджет. Таких людей нет – и понятно, почему их нет. В этом и состоит главный из «уроков Воронова». Пригласили человека, который занимался увеличением доходов бюджета, для этого вел переговоры в Москве, вступал в конфликты с крупнейшими ФПГ. И за это сел в тюрьму. Найдутся после этого здравомыслящие люди, которые захотят повторить этот путь? Конечно же нет.

Сразу после твоего ареста возник конфликт губернатора с депутатами по поводу акций ВЧНГ. Видимо, тебе было бы что сказать по этому поводу?

Конечно. Вопрос с акциями ВЧНГ уходит в 2005 год. Еще при Говорине была достигнута договоренность, что эти акции уходят за бесценно. И нет сомнений, что этот пакет, с явно заниженной оценкой, был бы просто размыт через оффшорные компании, и Иркутская область осталась бы ни с чем. А так – более 600 миллионов рублей все же поступили в фонд развития Приангарья и все – до копейки – были потрачены на важные социальные проекты. Что, беда в том, что они не поступили в бюджет? А ведь через бюджет мы бы не смогли помочь реставрации Харлампиевский церкви. Мы бы не смогли помочь футбольному клубу «Звезда» - который сейчас без денег умирает. Вот когда был матч между новосибирским футбольным клубом «Сибирь» и иркутской «Звездой». Как в Новосибирске все упивались, что у «Звезды» финансовые проблемы! Что из-за задержек с зарплатой из команды ушел вратарь, и в ворота пришлось ставить полузащитника! А кто

занимался финансирование иркутской команды? Воронов. Так что «убийство» иркутского футбола – тоже на совести «команды» из СФО, из Новосибирска. А это – не только сама по себе «Звезда», это и возможность для иркутян иметь свою футбольную школу, и стадион «Локомотив», который тоже был построен на внебюджетные средства. Кому это не нравилось? Кому не нравился футбол, кому не нравилась церковь? А не нравилось по одной причине: что все эти решения принимаются решительно, быстро и во благо людей. И при этом нет возможности «отщипнуть» кусочки для избранных.

А использовали эти поступления мы через внебюджетный фонд по прямому совету из Минфина. Нам сказали: если вы включите эти деньги в собственные доходы – то получите резкий скачок доходной части на 2007 год, и на следующий, 2008-й, вам сократят сумму федеральных трансфертов. Думайте, сказали нам – или хорошие показатели на этот год и «провал» на следующий, или внебюджетный фонд, по примеру Тюменской области. И мы пошли по этому, безусловно, разумному пути.

Тишанин оказался таким возмутителем спокойствия в нашем смурном, заросшем тиной болотце. Где все давно успокоились, смирились с тем, что нам ничего никогда не светит...

Да, но это – не его самодеятельность. Когда Путин его направлял сюда, в Иркутск, он ему так и сказал: встряхни это болото. И когда Тишанин был задиристым, когда он провоцировал представителей местной «элиты» - он не по своей инициативе действовал, а выполнял указания Путина. И его деятельность, как видишь, получила оценку: ведь именно Путин, как премьер, подписывал назначение Тишанина первым замом президента РАО РЖД, Якунин сам себе первых замов не назначает, это прерогатива правительства. То есть ему (и всем остальным) дали понять: он все делал правильно. Он выполнил все, что ему было поручено.

Тишанин и его команда – и я в том числе – мы оказались в сложном положении. Тот человек, которому было поручено осуществлять наше «политическое прикрытие» - генерал-майор Коряков – трагически погиб в авиакатастрофе «аэробуса». Сменивший его глава областного управления ФСБ не успел войти в курс дела. Начальник ГУВД генерал Антонов возглавляет слишком сложную и проблемную структуру, и мог бы повторить судьбу Тишанина, если бы выступил в его поддержку. И был вынужден вести себя так, как и вел – чем страшно возмущал губернатора, который требовал от него того же, что делал и он сам. Но Алексей Алексеевич не мог себе такого позволить, не рискуя попасть «под пресс».

Каковы перспективы этого уголовного дела? Исходя из предъявленных обвинений, предъявить-то в суде реально нечего.

Следствие продлили до 20 декабря. И я думаю, что проблема заключается в том, что до сих пор не назначен председатель Иркутского областного суда. И до сих пор центр СФО из Новосибирска не может управлять судебной властью в Иркутске. Примерами является дело Сайкова и дело Дорошка. То есть судебная система Иркутска показала свою независимость в принятии решений. Мы же понимаем, что и дело Дорошка, и дело Сайкова также имеют политический заказ. Оба они вступили в конфликт с некоторыми ФПГ, один – по вопросу о зоне затопления Богучанской ГЭС, другой – по проблеме БЦБК. Но оба были отпущены на свободу. То есть те решения, которые принимают суды в Иркутске, слишком независимы, и не нравятся тем, кто инициирует эти дела. И они ждут, когда в Иркутске появится достаточно удобный для них председатель областного суда, на которого они могли бы положиться. И, видимо, не просто ждут, но и готовят появление такой фигуры. А сейчас – чем черт не шутит, вдруг найдется судья, который меня оправдает? Как это уже дважды случилось с другими «заказными фигурами». И, поскольку дело полностью, от начала и до конца сфабриковано, передать его сейчас в суд для них означает – расписаться в своей изначальной недобросовестности.

Но нельзя же вечно держать человека под следствием? Или осудить, или отпустить – «казнить нельзя помиловать», но запяту-то ставить где-то надо...

Помимо содержания под стражей на время следствия – СИЗО это еще и мера наказания. Как мне говорят следователи: Сергей Васильевич, чем бы ни закончилось следствие – вы-то уже сидите. Причем сидите на особом виде режима, на крытом. Который применяется только для самых опасных преступников – бандитов, серийных убийц, руководителей преступных сообществ. Будет суд, не будет суда – вы уже получили свою меру наказания.

Именно поэтому так важно, чтобы меня содержали в Новосибирске. Здесь я под их контролем, здесь меня никто не знает, и про меня можно рассказывать все – никто меня здесь не знает. А в Иркутске знают многие. И если в Новосибирске они суды контролируют, то в Иркутске всегда может найтись судья, который скажет: нет оснований для продления срока содержания под стражей – и вся их конструкция рухнет.

Ведь в августе 2008 года Юрий Прощалькин заявил на пресс-конференции, что расследование моего уголовного дела завершено. То же самое заявил и следователь: что следствие завершено, и нужно только время для ознакомления меня с материалами дела. Это было, повторяю, в августе. Сегодня ноябрь – но к ознакомлению мы так и не приступали. Прошел уже месяц с момента очередного продления сроков содержания под стражей – а никто так и не собирается ничего мне предъявлять.

Я полагаю, что они меня будут держать под стражей максимально долго, не передавая дела в суд. Уже не для того, чтобы когда-то осудить, а чтобы максимально наказать за мою несговорчивость. И, кроме того, надо понимать – что заказ был не на меня. И не на смещение Тишанина с должности. Заказ был на уничтожение его как личности.

Да, не повезло тебе... Приехать в Сибирь за тысячи верст – и попасть в такую переделку...

Вот только не надо делать из меня страдальца! Я абсолютно убежден, что правда – вся правда – об этом деле рано или поздно выйдет наружу. Более того, я абсолютно убежден, что я еще буду работать на благо Иркутской области. Это прекрасный край, Иркутск – это превосходный город, я здесь встретил столько великолепных людей, настоящих патриотов Сибири! В любом качестве, не обязательно на административной работе – но, например, в инвестиционной компании – я всегда готов работать на благо Иркутской области. Где бы я ни был, два года, проведенных в Иркутске, всегда останутся для меня незабываемыми. Мы немало успели сделать заделов на будущее, которые, я уверен, еще «стрельнут» в будущем. Мы, в конце концов, Байкал отстаивали – и я благодарен Иркутску, который проявил себя в этом с самой лучшей стороны. И я уверен, что быть Иркутску великим городом, который не только славен будет как центр богатого ресурсами региона, но и как прекрасный город, удобный для жизни и развития личности. За Иркутском – будущее, и для меня здесь нет ни малейших сомнений.

Автор: Вопросы задавал Михаил Кулехов © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 12260
04.12.2008, 19:08 🔄 481

URL: <https://babr24.com/?ADE=49092> Bytes: 20112 / 20042 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Вопросы задавал Михаил Кулехов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)